

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПОБЕДА

Не всего две, а целых две

Пермский театр оперы и балета получил две «Золотые маски»

Юлия Баталина

Рекордно высокое количество номинаций пермских театров на Национальную театральную премию «Золотая маска» вылилось в непропорционально низкое количество самих премий. Их всего две, и обе — за постановку в Пермском театре оперы и балета оратории Артюра Онеггера «Жанна на костре», премьера которой состоялась на Дягилевском фестивале 2018 года.

Динамика участия пермских театров в «золотомасочной гонке» за последние шесть лет — в «миллиграмо-курентзисовский» период — такова:

— 2013 год — 20 номинаций у двух пермских театров: 16 у Пермского театра оперы и балета (за оперы *Così fan tutte* и *Medeamaterial*, балеты «В сторону Дягилева» и «Свадебка») и четыре у Театра-Театра (за «Алые паруса»). Результат — четыре «Маски» у Театра оперы и балета, причём сразу две — у Теодора Курентзиса, который был номинирован аж четыре раза, и одна маска у Театра-Театра плюс приз за вклад в российское театральное искусство у Ивана Тимофеевича Бобылёва;

— 2014 год — 15 номинаций за четыре спектакля из Пермского края (опера «Свадьба Фигаро» и балет *The Second Detail* — Пермский театр оперы и балета, «Географ глобус пропил» — Театр-Театр, «Облако — рай» — Лысьвенский театр драмы) и всего одна награда (Максим Емельянычев, спецприз за игру на хаммерклавиры в опере «Свадьба Фигаро»);

— 2015 год — рекордные на тот момент 36 номинаций: 18 у Пермского театра оперы и балета (опера «Королева индейцев» — девять, опера «Носферату» — шесть, балет «Симфония в трёх движениях» — две, балет «Аполлон Мусaget» — одна); 11 — у Театра-Театра («Восемь женщин» — восемь, «Согласный/Несогласный» — три); четыре — у «Карабаски» («Ночь перед Рождеством») и три — у «Балета Евгения Панфилова» («Глазами клоуна»). Результат — четыре награды и приз критиков у «Королевы индейцев», три «Маски» — у «Восьми женщин». Пока что это луч-

ший результат пермских театров за всю историю премии;

— 2016 год — 29 номинаций, из которых рекордные на тот момент 26 — у Пермского театра оперы и балета за три оперы («Дон Жуан», «Сказки Гофмана» и «Путешествие в страну джамблей») и два балета («Когда падал снег» и дилогия «Оранго/Условно убитый»); ещё три номинации получил Пермский театр кукол за спектакль «Толстая тетрадь». Результат — похожий на нынешний: «всего» две награды у Театра оперы и балета и столько же — у «кукол»;

— 2017 год — «всего» 10 номинаций: семь у Пермского театра оперы и балета за «Травиату» и три у Театра-Театра («На всякого мудреца довольно простоты»); результат — три «Маски» у «Травиаты»;

— 2018 год — 19 номинаций: 15 у Пермского театра оперы и балета (опера *Santos* и балет «Золушка») и четыре у Театра-Театра («Месяц в деревне»); результат — самый внушительный для Театра оперы и балета за всю историю — сразу пять «Масок», в том числе восьмая премия у Теодора Курентзиса и первая — у главного балетмейстера Алексея Мирошниченко;

— 2019 год — немыслимые 44 номинации: пять у Коми-Пермяцкого драматического театра за спектакль «Чёрный монах», семь у Театра-Театра за мюзикл «Карлик Нос» и аж 32 у Пермского театра оперы и балета («Жанна на костре» — восемь, «Фаэтон» — десять, «Щелкунчик» — семь, *Asunder* — три, перформанс «Камилла», спецпроект Дягилевского фестиваля, — четыре). Результат — две награды за «Жанну на костре».

О чём говорит эта занимательная статистика? Прежде всего о том, что две «Золотые маски» — это совсем не мало.

Актриса Одри Бонне и директор Пермского театра оперы и балета Андрей Борисов с «Золотой маской» за «Жанну на костре»

Даже «Травиата», бесспорный лидер своего сезона, получила лишь на одну премию больше.

Кроме того, уже давно понятно, что в «Золотой маске» главное — именно номинация, а не премия. Номинанты — лучшие из лучших российских театральных работ; просто лучшие собраны в длинном списке премии (и там тоже немало наших). Если спектакль или его создатели номинировали — они вошли в театральную элиту страны, а если они номинируются из года в год — они практически небожители. Пермяки в этом году оккупировали треть списка номинантов — и это просто вау.

Жюри премии присудило главную оперную премию — «Опера. Лучший спектакль» — оратории Артюра Онеггера «Жанна на костре» в пермской постановке Ромео Кастеллуччи и Теодора Курентзиса. Вторую «Маску» за «Жанну» получил Кастеллуччи, но не в качестве режиссёра, а как художник-постановщик.

Изначально было понятно, что спектакль получит существенно меньше премий, чем номинаций, в которых был заявлен. Дело в том, что это всё-таки не совсем опера. Взять хотя бы исполнительниц главных ролей — французских драматических актёров Одри Бонне и Дени Лавана: роли у них, может, и лучшие, но не оперные, поскольку они совсем не поют. Не номинировать их было бы некорректно, но и наградить — тоже. В этой ситуации две оперные «Маски» у «Жанны» — это знак большого признания.

Отдельный вопрос, почему не получил свою очередную «Маску» Теодор Курентзис, ведь в музыкальном отношении «Жанна» — практически совершенство, и все эксперты с этим согласны. Но у худрука Пермской оперы уже восемь высших театральных наград России, а есть и кроме него выдающиеся дирижёры в нашей стране.

Лариса Барыкина, эксперт премии «Золотая маска», арт-директор Международного фестиваля современного танца «На грани» (Екатеринбург):

— Статус Теодора Курентзиса в современном музыкальном театре недостижимо высок, и ещё одна «Золотая маска» мало что может к нему добавить. Сейчас стоит обратить внимание на молодых дирижёров, их поиски и достижения.

Можно долго рассуждать и анализировать, почему пермские балеты, как классические, так и авангардные, в этом году не «выстрелили», но можно и сформулировать кратко: не стоит балетам номинироваться в том же году, что и «Нуреев» в постановке Кирилла Серебренникова.

Лариса Барыкина:

— Отсутствие наград в нынешнем году — не проблема для пермского балета. Он получал «Маски» в прошлом, будет получать в будущем. Иное дело — современный танец. Он был представлен в номинациях богато и разнообразно, и то, что премию получил спектакль Охада Наарина «Минус 16», пусть прекрасный, но уже довольно старый и идущий во многих странах мира, это, конечно, несправедливо по отношению к танцевальным спектаклям, которые созданы здесь и сейчас.

Жюри обошло наградами Пермский академический Театр-Театр с детским мюзиклом «Карлик Нос». Здесь, думается, тоже нет интриг и загадок: это классный спектакль с точки зрения работы режиссёра (Борис Мильграм) и художника-постановщика (Даниил Ахметов), но он заявлен в музыкальных номинациях, а музыкальная основа у него не самая сильная.

Лариса Барыкина:

— Театр-Театр должен понимать, что он играет на чужой территории, где музыканты-профессионалы иногда берут верх, и это закономерно.

Нельзя не обратить внимание на выразительный момент: в этом году нет явного фаворита ни в опере, ни в балете, ни в драме; все спектакли-победители получили по одной или две премии. Жюри, судя по всему, работало хладнокровно и взвешенно, и две «Маски» у пермской «Жанны» в этом контексте смотрятся более чем внушительно.

«Жанна на костре»

ФОТО ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

ФОТО АНТОН ЗАВЬЯЛОВ